

I. ЗДРАВСТВУЙ, ДОН...

Необозримы просторы южнорусских степей с их изумрудными весной и золотокопосыми летом нивами, пойменными рощами, прибрежными лесами и перелесками, защитными полосами, со множеством городов, бесчисленным количеством сел.

На этих просторах, где переплелись границы многих областей, есть обширный участок Ростовской земли, знаменитый всем, кто читал «Тихий Дон», «Поднятую целину» и другие произведения М. А. Шолохова.

Самая северная точка этой земли — близ станицы Шумилинской, где, как сказал мне шута старый шумилинский казак, петухи поют сразу на три области. В этом месте сошлись границы трех областей — Ростовской, Волгоградской и Воронежской. На юг отсюда, километров на полтора, степной край, опоясанный серебристыми кустами Дона, разрисованный приудливыми изгибами маловодных ручьев и поросших ольхой балок, именуется Верхним Доном.

Название это, по утверждению географов, не точное, потому что здесь среднее течение Дона, а верхним Доном принято называть реку от ее истока до устья реки Воронеж. Не станем оспаривать эти утверждения. В пределах Ростовской области самый верхний участок Дона именуется здесь. И уж совсем бесспорно другое народное наименование этого уголка советской земли — шолоховский край.

Называется так он не только потому, что здесь родина выдающегося писателя современности, но также потому, что живет он здесь, в старинной казачьей станице Вешенской, и исходил, и извездил все уголки верхнедонских районов. Шолоховский край этот именуется потому, что не найдешь здесь станицы или хутор, слободу или село, степную речку или поросший полынком да черемухой курган, о котором не было бы сказано или не упоминалось бы в «Тихом Доне» или «Поднятой целине», в «Судьбе человека» или в ранних рассказах писателя.

Среди тех, кто побывал на Верхнем Дону, найдутся ли те, кому не только фамилия и имена, но и, что важнее, характеры, даже внешние черты жителей этой земли не напоминали бы многих героев шолоховских книг?

Об этом уголке земли российской читатели знают многое. И какие тутуют здесь морозы, и какая теплыня на донских полях летом, какой зной выжигает зеленые по весне да одетые в пурпур лазоревых цветов негирюдные для пахоты степи, как пахнут в конце января вишневые сады и как поют соловьи, звенят в осоке ручьи...

Знают читатели и о том, что земля эта обильно полита кровью и потом советских людей, тех, кто в ратных и трудовых подвигах завоевывал новую жизнь, мужественно защищая ее от фашистских полчищ.

Ей, этой земле, посвящены проникновенные строки М. А. Шолохова в «Тихом Доне»:

«Родимая степь под низким донским небом! Включиюны балок суходолов, красноглинистых яров, ковыльный простор с загравешенным гнездоватым следом конского копыта, курганы в мудром молчаньи, бережущие зарытую казачью славу. Низко кланяются и по-сыновьи целуют твою пресную землю, донская, казачья, не рвущаясь кровью полита степь».

Верхний Дон — небольшая часть огромной Советской державы в наше время, как и вся страна, совсем не похожа на то, что было прежде. Чудесные выходы дала поднятая целина. Ставлен труд наследников Семёна Давыдова, Макара Нагульнова, Кондрата Майданникова.

Сегодня наше слово не обо всем Верхнем Доне, а лишь о родине «Тихого Дона» и «Поднятой целины» и их великого автора — о станице Вешенской и хуторах, станицах окрест ее.

Сверкающей под солнцем лентой извивается отшлифованная автомагистраль. На степных просторах пролегла она от Миллерова до предместий Вешенской — большого хутора Базки, что раскинулся на высоком правом берегу Дона.

Название хутора пошло с давних времен, когда скотные базы вешенцев в дни весенних паводков размещались здесь, на возвышенности, куда не подтапливала вода даже в самый большой разлив. В наши дни в Везках — главная усадьба совхоза «Тихий Дон» и гигантский белостенный элеватор.

В старину пору сюда возят зерно с близлежащих и дальних станиц, хуторов, с колхозных и совхозных нив. Отсюда вверх по реке до города Георгиев, где Дон пересекать железная дорога, зерно доставляется на громадных баржах.

С полнотою до Базков сущая к пойма открывается чарующая панорама лесного левобережья, пойменной курдючной рощи и зерновой ленты Дона, окаймленной белопесчаными россыпями. Вдоль за рощей угадываются кварталы станицы. От нее Дон поворачивает в сторону Базков. Дорога сбегае в рощу, и за деревьями, кустарниками станица пока скрыта. Появляется она неожиданно, когда, миновав рощу, оказывается вы на песчаном побережье.

На противоположном левом берегу раскинулись ее зеленые кварталы. Под станицей, весь в отблесках полуденного солнца, мерно шествует тихий Дон.

Вешенская внешне будто ничем особенным не отличается от других таких же казачьих станиц. Тесно прижались один к другому старинные курени, между ними — новые в два-три этажа здания, купол старинной станичной церкви, а у самого Дона, повыше красивой каменной набережной — современной архитектуры здание панорамного кинотеатра. И не бывает, пожалуй, вешенских гостей, кто не искал бы глазами дом с верандой, где живет и творит Шолохов.

Вешки... Так неофициально именуют станицу и сами вешенцы, и многие на Дону. Название это, по преданию, пошло от вех (вешки) — указателей пути с севера на юг страны. По одной версии, века здесь указывала водный путь по Дону. По другой — будто века помогала путникам сухопутной дороги из Москвы на юг не сбиваться с большака, найти место переправы через Дон. В исторических документах Вешки впервые упоминаются в 1672 году. Основана же станица значительно раньше. По некоторым источникам, первые поселенцы пришли сюда в 1640 году.

Многие годы жила Вешенская размеренной, привычной жизнью типичной хуторской станицы. Славилась станица своей казачьей удачей — исправно несли службу в полках, расквартированных в царстве Польском да в далекой Грузии, немало было и гвардейцев, что служили царю в самом Санкт-Петербурге.

И в первые годы Советской власти станица мало чем отличалась от той, что описана в «Тихом Доне»: «Вешенская вся в засыпи желтопесков, Невеселая, плешивая, без садов станица. На площади старый, посеребренный от времени собор, шесть улиц расположены вдоль по течению Дона».

В старые, дореволюционные годы географы всерьез писали о печальной судьбе станицы, которую могут засыпать пески. Глядя сегодня на вешенские улицы и площади, живописные и оживленные, даже не веришь — да была ли такая угроза? А она была. Старые, дореволюционные посады сосны и краснотала не имели той мощи и силы, которая могла защитить станицу от песков.

Советское государство не пожалело средств на предотвращение угрозы. В станице Вешенской — одно из наиболее крупных на Дону механизированное лесное хозяйство. Лесонасаждение не первый год ведется на научной основе. Возглавляет это дело лесопыльная станица, чья и интересная работа которой заслуживает специального описания. Сосновые рощи атаковали Вешенскую со всех сторон, взяли станицу в зеленое полукольцо. Высоко к небу поднимались сосны давних посадок.

В песчаном краю этом глаз радуют не одни лишь люди посаженные и ухоженные сосновые леса. По дороге из хутора Дударевского в Вешки как-то остановились мы с товарищем в небольшой рощице. Хорошо после жары дышалось под сенью берез. Еле слышно шумели в роще осины. Безмолвствовали зеленые сосенки. На стволе одной из берез увидели стеклянный сосуд: капля за каплей собиралась в ней березовый сок. Когда покидали рощу, в потревоженной траве перламутром блеснули вдруг чистейшей белизны бусинки ландыша. Много оказалось здесь этих нежных, источающих тончайший аромат цветов.

На развалих близ Вешек пожилая женщина ожидала попутную машину, но на наше приглашение ответила: — Спасибо, хорошие люди, только мне не в станицу, а на Дубровский хутор. Даже вам благодарна, но на Дубровку мне!

Дубровка... Знакомое название... Ну, конечно же, женщина эта, землячка и почти ровесница Асины. В романе так и написано: «...Асины выданы за Степана семнадцати лет. Взяли ее с хутора Дубровка, с той стороны Дона, с песком».

И уже невольно всматриваешься в спрятанное напояну под белой в крапинку косынку лицо старой казачки, не совсем еще утратившее следы былой привлекательности.

А она глядит на мой букетик ландышей и не то спрашивает, не то утверждает:

— Вешенцы цветочков нарвали...

Ендова ли была или обычная роща, где мы укрывались от зноя, — мы еще не знали. А ендовых окрест Вешенской, как мы позже узнали, немало. Так именуются небольшие рощи, что выросли в степных палинах, где обычно скапливаются весенние воды. И опять оживают страницы «Тихого Дона». «А на север за станицей шафранный разлив песков, чаша посадка сосняка, енды, налитые розовой от красноглинистой почвы водой».

Любит вешенцы лес, знают, какое значение имеет он. С давних времен привилось здесь общественное участие в посадках сосняка, в уходе за ним. Покорен песком окрест Вешек. Куда ни глянь — зеленое ожерелье и летом, и зимой. Да и улицы станицы словно и не были в недалеком прошлом голыми, песчаными, пустынными — в богатом зеленым убранстве. Главные станичные улицы — Ленина, Шолохова, Советская — украсились стройными пирамидальными тополями, многостолбными кленами, вязом. На улице Шолохова аккуратно подстриженные кусты бирючины. Полностью вешенцам цветы, их много и во дворах, и на улицах, в почте розы.

В зеленую одежку стала станица с предвоенных лет, когда редкие колоды сменял водопровод, когда вода пришла почти на каждую улицу, во многие дворы. К слову, о водопроводе. Может, переименовать я, но, кажется, мне нет вкуснее и студеной воды, чем та, что течет по трубам вешенского водопровода. Чистейшая, прозрачная, как слеза, вода эта бьет гигантским ключом в роще за станицей. Мне помнится, когда огромная скважина эта не была еще укрыта и лавина воды, с шумом вырывающаяся из бездны на волю, устремлялась по песчаному скату, меж деревьев, куда-то вниз и потоком уходила к Дону.

И водопровод, питающийся родниковой водой, и вообще благоустройство станицы, сооружение зданий — не перечислишь всего, что изменило облик станицы и жизнь в ней. — плод внимания и забот государства, деятельного участия самих вешенцев. Но поговорите со станичными старожилками и самыми юными вешенцами и непременно услышите о той неоценимой помощи, о той заботе, какую проявляет о родной станице и родных хуторах их земляк, бессменный депутат Верховного Совета страны всех созывов писатель Михаил Александрович Шолохов.

В 1946 году в письме избирателям вешенцы писали: «Во время войны Михаил Александрович был на фронте. Сейчас он снова среди нас, живет и работает в станице... И как прежде, полон забот о родной станице и быстрейшим заживлении тяжелых ран войны».

А раны были действительно тяжелыми, хотя ни один фашистский воин не ступил на вешенскую землю. С начала июля по 12 декабря 1942 года здесь проходила линия фронта. Советские войска, что ценой огромных усилий сдерживали на Верхнем Дону натиск врага, а затем пропавши его, окупившись у стен Сталинграда. О тех днях в районе Вешенской и в окрестных хуторах, станиц рассказав в своей повести «Великий ангел в поле» участник боев — писатель И. Грибачев.

Фронт стоял в этих местах не один месяц. Враг неистовствовал. В повести рассказывается: «Даже берег вздрагивал от толчков, и по Дону шли мелкие злые волны. Я видел пожар Смоленска, когда дым вихрился едла ли не в перистые облака и на тротуары стекала каплями оконное стекло, но там не было такого ужасного, парализующего нервы грохота, такого ощущения, что земля разверзается и ты проваливаешься прямо в вулкан. К вечеру песчаный, прямо для пляжа созданный берег, почернел, покрылся копотью, а уцелевшие в роще ракиты светились, рассыпая искры, как воткнутые в землю голубешки».

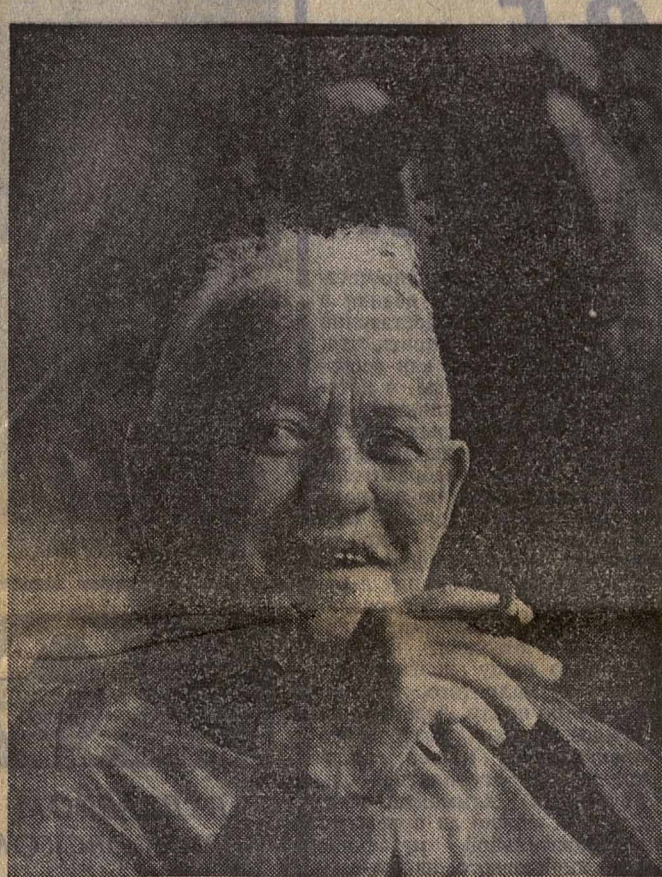
И все же враг был бессиль перед мужеством и самоотверженностью наших воинов. Советские воины не отступили ни на один метр.

В бессильной злобе, в стремлении деморализовать население и воинов фашисты непрерывно обстреливали и бомбили станицу. От фашистской бомбы 10 июля 1942 года погибла глубоководная всеми, кто ее знал, мать М. А. Шолохова — Анастасия Даниловна.

Ценою многих жизней наши воины отстояли эту землю, как известно, не только отстояли, но и сокрушили врага. Изменилась Вешенская с тех пор, когда закончилась война и оставшиеся в живых вешенцы с победой вернулись с фронтов, когда вновь засветились она в доме еще не снявшего форму полковника Михаила Александровича Шолохова.

Выступая тогда перед одностаничниками, Шолохов сказал:

— Нам, вешенцам, помимо общих задач, которые мы будем решать вместе со всем народом, предстоит возродить былую славу и красоту своего района. На возрождение Вешенского района правительство отпустило большие средства. Но надо еще много приложить сил и старания

В ШОЛХОВСКОМ

для использования местных возможностей. Наша задача — в ближайшие год-два превратить разрушенную Вешенскую в красивую, благоустроенную станицу, какой она была в довоенные годы.

Задача, о которой говорил писатель, была решена, а вскоре Вешенская станица стала и благоустроеннее и красивее, чем в довоенные годы.

II. ПЕСНИ НАД СТАНИЦЕЙ

Однажды, было это несколько лет назад, ранним утром за Доном у моста внимание мое привлёк пожилой, сутуловатый мужчина. Он стоял, прислонившись к крылу полторки и, прикуривая ладонь, пристально глядел на станицу.

— Не удивляйтесь, — обратился он ко мне, — гляжу на Вешки и молодость свою вспоминаю...

Старик, несмотря на нетерпеливые напоминания шофера, успел рассказать о том, что сам он из-под Балахова, а приехал в Миллерово, решил на попутке добраться до Вешенской.

— Захотелось взглянуть на станицу... В конце девятнадцатого года мы освобождали ее от белых... Безусмыслен был я тогда... Служил в 22-й дивизии. Мы, да еще кавалеристы нашей же девятой армии пихнули белых отсюда так, что они даже мост взорвать не успели... Захула была станица, а теперь какая красавица стоит! Ей-право, красавица Чистая, аккуратная, зеленая и обстроилась, что твой город. И мир знает о ней, потому что он здесь живет, — старик кивнул в сторону шолоховского дома, улыбаясь.

— Парнишкой, малолетком был он тогда, может, и видел его, да кто же знал...

Машина уходила в сторону Базков, а старик все оглядывался из кабины, вспоминая свою боевую юность и восторгаясь переизменениями, увиденными в станице, алое знамя над которой навсегда возмужало его 190-й полк.

Не узнал Вешенскую старый воин, красавицей назвал. Да разве, действительно, узнаешь ее, вновь посетив даже не через полвека, а через какие-нибудь 5—10 лет. В центре станицы среди ярких, радужных глаз цветов возвышается памятник Ильичу. За густыми кронами деревьев трудно различить и старинные дома, когда-то украшавшие майдан, и новые, городского типа здания в два и три этажа.

Давно ли было: поднимешься от переправы и увидишь обычный одноэтажный, типичный для станицы особняк. Здесь помещался районный комитет партии, описанный в первой книге «Поднятой целины». Дальше по улице такие же и покуже дома, курени под соломой и несколько старинных каменных зданий: больница, школа, лавки, станичная столовая.

Небольшим, хотя и добротным особнячком выглядит ныне тот бывший райкомовский дом среди выросших по соседству и дальше на протяжении всей улицы больших и красивых зданий. На асфальтом залитых улицах ровными шеренгами выстроились фасонные столбы электроосвещения. Преобразились и окрестности Вешенской. Здесь свои традиционные «Черемушки». Много жилых домов воздвигнуто в станице. В новых помещениях разместились средняя школа, универсальный магазин, районная больница, поликлиника, противотуберкулезный диспансер, отделение связи, банк, комбинат бытового обслуживания. Расширена гостиница.

Большие у вешенцев планы строительства на будущее. Придет время, когда Вешенская станет одной из здравниц. На возвышенной окраине станицы стоит похожая на водопроводную колонна — источник целебной воды, обнаруженный на этом месте. И уже началось строительство крупнейшего санатория, где люди смогут не только пользоваться целебной водой, но и отдыхать на живописных берегах Дона, серебристая лента которого среди прибрежных лесов так хорошо видна от нового источника.

Городской облик обретает центр станицы. Здесь недавно сооружен Дом Советов. А какому городу не под стать новый Дворец культуры, чей глаз не порадует здание кинотеатра «Дон»? Не узнать ныне Вешенскую площадь, еще до недавнего времени мало чем отличавшуюся от потонувшего в зыбучем песке станичного майдана, так много

го видевшего на своем веку. На прилегающей улице, где стояли курени, ныне под черной от времени соломой, выстроились многоэтажные здания.

Иной стала площадь даже с недавних сравнительно пор, когда собралась сюда вся станица, чтобы приветствовать дорогого гостя — первого космонавта, сообщение о полете которого М. А. Шолохов встретил кратким и выразительным — «Вот это да!»

На этой площади Юрий Гагарин улыбался вешенцам и говорил им добрые слова приветств, здесь, как и везде на родной земле, ощутил неизбывную любовь и признательность сограждан.

Это было незадолго до трагической гибели первого разведчика Вешенской. Памятный день встречи увековечен установленной на площади мемориальной плитой. Скульптор изобразил на ней знакомый профиль народного любимца.

Еще раньше на площади этой встречались вешенцы с краснопутильцами. Гости из Ленинграда — земляки и соратники двадцатипятилетнего Семёна Давыдова, неизменно дружные с любимым писателем, приезжали и к нему и к наследникам Макара Нагульнова, Кондрата Майданникова, к бывшим Вароухам-горохам — нынешним агрономам, зоотехникам и механизаторам, ко всем живым прообразам героев «Поднятой целины».

В памяти всех нас, что был в те дни в станице Вешенской, навсегда сохранятся встречи, беседы в гостеприимном доме писателя, в лесу, на берегу Дона, митинг на главной станичной площади.

— Посмотрите, товарищи-вешенцы, — обратился М. А. Шолохов к участникам митинга, — какой замечательный отряд рабочего класса прислали нам кировцы. Здесь люди трех поколений...

Говоря о великом значении дружбы рабочих и труженников села, писатель подчеркнул важность постоянной связи творческих работников с рабочими коллективами. Он сказал:

— Я глубочайше убежден, что такие дружеские встречи, когда мы ближе познаем друг друга, когда мы делимся своими соображениями с рабочими и в области искусства, и в области того, как осуществить замыслы, чтобы

написать такое произведение, которое было бы долговечно, высокохудожественно и политически зрело, крайне необходимы и нужны.

На этой площади после митинга вешенские песенники продемонстрировали гостям свое искусство.

А песню на Верхнем Дону любят, и чудесным искусством этим владеть умеют. На Дону знают верхнедонских песенников из Мрыховского и многих других хуторов, чьи чудесные песни передавались по радио и телевидению, знают вешенских песенников.

Эта любовь к песне передана и в «Тихом Доне», и в других произведениях писателя. Включая в роман народные казачьи песни, автор исключительно точно передает все тонкости многоголосного пения.

Не раз авторитетные комиссии из видных музыковедов, специалистов — знатоков вокального и хореографического искусства слушали и оценивали заново сформированный ансамбль песни и пляски донских казаков. И все же без оценки М. А. Шолохова ансамбль не решился начинать свою новую жизнь. Познакомившись с творчеством коллектива, отметив положительное и недостаточное, писатель дал совет: чаще бывайте в станицах, хуторах, слушать, как поет народ, смотреть, как пляшет, осваивать традиции, учиться мастерству у тех, кто из поколения в поколение несет незабываемое богатство донского фольклора.

А таких немало и в самой Вешенской.

И вновь на память приходит один из песенных вечеров в этой станице. Было это поздним июльским вечером, когда станичники уже вели не первый сон. Стоявшие с нами двое пожилых вешенцев вполне заправили мелодию донскую песню. Увлеченные, они так распелись, что голоса их стали слышны очень далеко. Вскоре с улиц показались люди, они спешили к поению. «Сейчас наступят на певцов, чтобы не будили своим пением», — подумали мы. Но не тут-то было. Подходившие безмолвно становились в круг и сами подхватывали песню. Позднее других прибежала немолдая женщина и нагнувшись на одного из певцов — своего мужа: «Ты что же меня в хате примкнул, не разбудил, а сам петь пошел? В окно вот вылезала...» Последних слов она не договорила. Поплилась новая песня, и украсил ее звонкий голос прибежавшей женщины.

Вешенцам полюбился хор Дворца культуры. Успехом пользуются солисты этого хора — Ольга Прасолова, шутка Юрия Волкова, выступающая вместе с дочерью и сыном, руководитель коллектива А. Каледин и другие. Хор — желанный гость труженников полей и ферм района, он часто выступает в клубах, домах культуры, на полях станах.

В станице среди любителей пения, музыки есть и авторы песен. В свое время далеко за пределами района и области была известна песня «Сторонушка, сторонушка, донской любовью край», написанная местным учителем П. Косоножниковым. Новые песни в наши дни пишет вешенец П. Крамсов.

Успех завоевал и молодой любительский эстрадный оркестр станичного Дворца культуры.

Популярны здесь и музыкальные искусства. Юные вешенцы участв в музыкальной школе, они успешно выступают и перед своими сверстниками, и перед взрослыми. Впрочем, музыка обучаются не только дети.

Увлечены в станице и другими видами искусства. На всю область еще до войны известен был созданный по инициативе М. А. Шолохова вешенский театр казачьей молодежи. Его коллективу Михаил Александрович внушал важность овладения мастерством, говорил о том, что для постановок надо выбирать песни, сочетающие в себе и высокую идейность, и такой же высокий художественный уровень, предупреждал, что под флагом актуальности на сцену подчас протаскиваются плохие произведения. Заботясь о том, чтобы спектакли чаще ставились в самых отдаленных хуторах, Шолохов предлагал то, что и в наши дни полезно учесть иным театрам. Речь шла о том, чтобы театры сельским труженникам «вели не концерты, не вермишель из плохо подобранных номеров, а цельные, хорошие спектакли». Работникам театра он настоятельно внушал необходимость глубоко знать жизнь, быт, язык людей, о которых идет речь в пьесах.

Самодельный драматический коллектив Дворца культуры и ныне привлекает зрителей на свои спектакли.

В станичном краеведческом музее собраны и продолжают собираться ценные материалы о прошлом станицы и района, о том, как создавались и укреплялись колхозы на Дону, как росла культура.

Благоустроивались станица и хутора, укреплялись колхозы Вешенского района, рос культурный уровень казаков-колхозников. И в этом деле неопределима помощь и внимание писателя. Сорок лет назад, 7 ноября 1934 года, в районной газете была опубликована статья М. А. Шолохова «Жить в колхозе культурно». Помимо общего анализа состояния культуры в районе, писатель высказал конкретные предложения и пожелания. Это было началом большого культурного похода. Партийные и советские органы, приняв предложения М. А. Шолохова, много сделали для того, чтобы непрерывно поднимать уровень культурно-массовой работы в станице Вешенской и районе.

Развитие культуры в родном краю и в наши дни — предмет постоянного внимания и заботы писателя. В статье речь шла о том, чтобы на первых порах хотя бы организовать подписку на журнал «Колхозник» и чтобы колхозы приобрели немного книг, обзавелись небольшими библиотеками.

Ныне в станице Вешенской учреждений культуры и искусства не меньше, чем в городе. И в станицах, и в хуторах района — Дома культуры, клубы, кинотеатры, большие библиотеки. Каждая семья выписывает центральные, областные и свою районную газету «Советский Дон», журналы, имеет радио. Редко у кого нет телевизора.

Большую культурно-массовую работу ведет районная библиотека, она сплочает книголюбов, организует литературные чтения. Особенно заметный интерес вешенцы проявляют к шолоховским чтениям. Сыще 1.600 юных вешенцев — постоянные посетители читального зала, что в детской библиотеке. И дети, и родители тепло отзывались о руководителе этой библиотеки Т. А. Бондаренко. Библиотека совхоза имени Шолохова умело привлекает читателей, среди которых и школьники младших классов, и почтенного возраста любители книг, Базковская

М. А. Шолохов вместе с земляками, донскими казаками В. П. Зубковым и Г. И. Шебуняевым.

Станица Вешенская с птичьего полета.

